

- пора перемен? // МЭ и МО, № 11, 1999. – с.90-100
3. Оспищев В., Факторы, влияющие на иностранные инвестиции // Экономика Украины, № 4, 2002. – с.35-40
 4. Лучко М., Прямые иностранные инвестиции: движение и значение // Экономист, № 3, 2003. – с.22-32
 5. World Investment Report 2002. UNCTAD. 2002. - p.25-26
 6. Ковальчук О.В., Моніторинг інвестиційних процесів в Україні // Актуальні проблеми Економіки, № 7 (25), 2003. – с.36-43
 7. Вольнский Г., Экономическая реформа в Китае: характерные черты, результаты, новые задачи // Экономика Украины, №9, 1999. – с.65
 8. Стародубровский В., Кривая дорога прямых инвестиций // Вопросы экономики, №1, 2003. – с.45-56

Статья поступила в редакцию 19.03.2004

А.И. СТРЕЛЕЦ, д. э. н., профессор,
Донецкий национальный технический университет
Н.Н. МИНАКОВА, главный специалист
Госуправления экологии и природных ресурсов в Донецкой области
А. А СТРЕЛЕЦ, к.э.н.,
коммерческий директор ООО «Реал –Трейд»

ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В настоящее время исследования аспектов глобальных трансформаций и интеграции получают широкое развитие. Это связано с тем, что ученые и практики пытаются познать закономерности и особенности этих явлений в масштабе мирового сообщества, отдельных стран, регионов, отраслей, фирм.

Практически все сходятся на том, что интеграция представляет собой объективный процесс, который оказывает решающее влияние на экономическую и политическую обстановку, выработку интравертивных и экстравертивных направлений национальной стратегии, заключающихся в интенсивном расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей экономических субъектов, формировании планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров, рабочей силы, интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду. При этом рассматривается ряд критериев выбора эффективной стратегии интеграции, среди которых основными можно считать уровни междуна-

родной конкурентоспособности и человеческого развития [1].

Однако, какой бы критерий оценки не использовался для сравнений, Украина занимает одно из последних мест среди 53 наиболее развитых стран мира, на которые приходится 95% мирового производства и торговли [2]. Это объясняется невысокой результативностью происходящих рыночных преобразований, низким уровнем доверия инвесторов, опасениями, связанными с теневой экономикой и организованной преступностью, слабой инфраструктурой, низкой способностью к обновлению экономики и свободы экономических действий, слабостью механизмов, гарантирующих исполнение законов.

Следует подчеркнуть и четко наметившуюся тенденцию перемещения в страны, находящиеся в стадии становления рыночной экономики, а также отсталые страны из развитых государств той части физического капитала, которая связана с загрязнением окружающей среды и интен-

сивной эксплуатации природных ресурсов. Это снижает противостояние природным катаклизмам, усиливает техногенно-природные риски. Отмеченное свидетельствует о том, что национальная управленческая элита всех уровней иерархии должна в короткие сроки осуществить систему мер с тем, чтобы вхождение в интеграционные процессы оказалось менее рискованным и более продуктивным.

Несмотря на имеющиеся исследования этих проблем рядом авторов, продолжают существовать нерешенные вопросы регионального и отраслевого развития в связи с мировыми интеграционными процессами. Рассмотрением некоторых из них на примере металлургической отрасли и определяется актуальность настоящей статьи.

Интеграция Украины в мировое сообщество должна осуществляться на основе придания экономике социально-ориентированного развития, структурной перестройки и научно-технического обновления. Это особенно касается обеспечения высоких темпов развития отраслей, где Украина имеет сравнительное преимущество или неиспользованные возможности: малый и средний бизнес, АПК, самолетостроение, металлургическая промышленность.

У нас объективно существуют основные предпосылки для экономических успехов на локальном уровне и в отдельных отраслях. Однако они пока не могут быть реализованы из-за отсутствия системного подхода к решению важнейших стратегических задач.

Для объяснения социально-экономических процессов, происходящих на микро-, макро- и мегауровнях управления, в качестве методологической базы целесообразно использовать синергетический подход (от греч. *synergetikos* – совместное или кооперативное действие). Особенно плодотворен он для исследования стратегических направлений совершенствования управления такой сложной отраслью, как черная металлургия. Механизм суммарного социально-экономического результата в этой системе

существенно повышается при кооперативном взаимодействии подсистем, которое макроскопически проявляется как самоорганизация. Вместе с этим большая и сложная, высокоспециализированная система может терять эффективность в новых изменяющихся условиях среды. Управленческий синергизм должен обеспечивать положительный синергетический эффект за счет своевременного решения важнейших задач в соответствии с ситуацией, в которой находится в данное время и будет находиться исследуемая система в перспективе.

В последние годы на украинского производителя приходится 6% мирового объема металлопродукции. Однако высокая доля продаж не обеспечивает высокую конкурентную позицию Украины. В общем объеме торговли металлопродукцией средний в мире показатель торговли готовым прокатом составляет 75% (ЕС, Япония – 90-95%), в то время, как в украинском экспорте – 50-55 [1]. За нашей страной закрепляется роль поставщика сырья и продуктов низкой степени переработки. Доступ к наиболее прибыльным сегментам рынка готового проката остается ограниченным.

Экспортная ориентация металлургической продукции Украины (на экспорт у нас уходит более 80% производимой металлопродукции) есть следствием слабого внутреннего рынка. Вынужденная ориентация на внешний рынок сделала экономическое положение предприятий чрезвычайно зависимым от уровня рыночного спроса и мировых цен на металлопродукцию, что при постоянном росте производственных затрат заметно снижает эффективность экспорта.

По оценке Международного института чугуна и стали прогнозируемый ежегодный прирост мирового потребления черных металлов в пределах 2,5 – 3% будет обеспечен избыточными производственными мощностями технически развитых стран Запада и интенсивным развитием мощностей стран Азии.

Одновременно с этим следует отметить увеличение доли импорта в покрытии внутреннего спроса на внутреннем рынке

проката. Так, абсолютные объемы импорта проката в период 2000-2002 гг выросли почти в 1,75 раза - с 330 тыс. т. до 580 тыс.т. Соответственно доля украинских

металлургических предприятий в покрытии спроса проката на внутреннем рынке за этот период уменьшилась с 90,5% до 87,2% [3].

Таблица 1

Распределение поставок украинского проката на внутренний и внешний рынок

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Внешний рынок, млн. т.	15,00	15,20	18,50	21,10	23,13	25,08
Внутренний рынок, млн. т.	4,34	3,45	2,68	3,10	3,63	3,96
Внешний рынок, %	77,5	81,5	87,6	87,2	86,5	86,4
Внутренний рынок, %	22,5	18,5	12,4	12,8	13,5	13,6

Таблица 2

Структура покрытия спроса на внутреннем рынке

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Внутренне потребление, млн. т.	4,74	3,65	2,68	3,43	4,19	4,54
Импорт, млн. т	0,40	0,20	0,13	0,33	0,56	0,58
Внутренние поставки, млн. т	4,34	3,45	2,55	3,10	3,63	3,96
Импорт, %	8,4	5,5	4,7	9,6	13,4	12,8
Внутренние поставки, %	91,6	94,5	95,1	90,4	86,6	87,2

Очевидно, что в последние три года имеет место тенденция сокращения темпов развития внутреннего рынка (табл. 1,2). Так, если в 2000-2001 гг темпы роста составляли 28% и 22%, то в 2002 г. данный показатель уменьшился до 8,4%.

Исходя из этого, основным приоритетом развития металлургического комплекса в ближайшей перспективе должны стать ориентация на удовлетворение внутренних потребностей страны, что обеспечит стабильный спрос на металлопродукцию и загрузит значительную часть неиспользуемых мощностей. Для этого необходима продуманная долгосрочная программа развития металлургического комплекса в рамках общей концепции развития промышленной политики. В экономике развитых стран каждый процент прироста ВВП обеспечивается приростом внутреннего металлопотребления в размере 0,6-0,7% и для сохранения этого соотношения государство, как правило, обеспечивает мониторинг состояния металлургической промышленности. Эта программа должна учесть характер воспроизводственных по-

токов и механизм взаимодействия металлургии с отраслями ТЭК, транспорта, а также строительства и машиностроения. При этом должны учитываться аспекты региональной экономической политики, особенно осуществление совместных проектов развития металлургических (в том числе мини-заводов), машиностроительных и строительных предприятий. С учетом этих направлений необходимо концентрировать инвестиции, осуществлять научные разработки, совершенствовать менеджмент.

Одним из вариантов решения этих задач представляется объединение ресурсов, инновационных, человеческих и других возможностей Украины со странами СНГ, что может обеспечить создание мощного внутреннего рынка, способного выдержать нагрузки мировой конкуренции. При этом, несмотря на ряд нерешенных проблем институционального уровня, перспективы отнюдь не кажутся безвыходными. Металлургические предприятия сохраняют производственные мощности и высокую эффективность их использования,

расширяют ассортимент продукции, улучшают ее качество, имеют добротный научный задел и уровень трудового потенциала.

Определенные шаги в инвестировании средств в техническое переоснащение уже сделаны на Енакиевском металлургическом заводе, предприятии «Истил» Донецкого металлургического завода, Мариупольском металлургическом комбинате им. Ильича, комбинате «Запорожсталь». «Истил» ДМЗ к тому же является единственным примером вновь созданного предприятия, которое изготавливает качественную электросталь и разливает ее по технологии непрерывного литья с использованием современного оборудования.

Все это вселяет украинским производителем металлопродукции уверенность в укреплении своих позиций на мировом рынке. Последнее требует разработки и реализации стратегических направлений повышения конкурентоспособности. При этом надо учитывать как неиспользованные возможности реструктуризации функционирующих предприятий, решение ряда важнейших социальных аспектов, так и реализацию принципиально важной перспективы развития мини-заводов, практика создания которых уже доказала высокую их эффективность.

За последние годы металлургический комплекс Украины продолжает наращивать объемы производства и экспорта продукции. Однако существуют факторы, которые снижают эффективность экспортных операций. В частности, намерения металлопроизводителей убрать украинских импортеров с рынка Америки и Европы в значительной степени обусловлены тем, что недорогая и качественная украинская металлопродукция устраивает соответствующих потребителей, однако противоречит интересам национальных металлопроизводителей, не привыкших к конкуренции.

Ситуация может ухудшиться, если конкуренты отечественных фирм используют и такие средства воздействия, как «трудовые» и «экологические» [4]. Американское стальное лобби еще в 2001 го-

ду требовало введения ограничений на импорт продукции из новых рыночных стран на том основании, что она производится за счет «высшей степени эксплуатации рабочей силы» и «пренебрежения экологическими требованиями». Это касается и других отраслей.

Рассмотрим первый тезис. С начала 90-х годов занятость на металлургических предприятиях не снижалась, хотя объем производства заметно уменьшился. Это привело к падению производительности труда почти в два раза. В структуре себестоимости отечественной металлургической продукции расходы на оплату труда занимают несравненно меньшую долю, чем в развитых странах. Среднечасовая оплата труда в 10-15 раз ниже по сравнению с США и Японией. Если же привести структуру металлургических предприятий отечественных и указанных выше зарубежных стран к сопоставимому виду, то производительность труда по предприятиям в целом у нас ниже в 1,5-2,0 раза, а по основным переделам – примерно равная. Это дает право некоторым зарубежным лоббистам национальных интересов конкуренции утверждать, что при относительно равной интенсивности труда работников украинских предприятий и предприятий рыночно развитых стран труд первых оплачивается недопустимо низко.

Поэтому, прежде всего, на предприятиях отрасли необходимо принять меры по уменьшению числа работающих, занятых не основной деятельностью, выделяя их в самостоятельные структуры. Консультативная фирма «Sofres Conseil» рекомендует снизить численность работающих металлургических цехов до 66 тысяч человек при объеме производства не более 25 млн. т. стали, что позволит повысить производительность труда до 400 т/чел или в 6-8 раз. Однако, это только часть проблемы.

Менеджментом этих предприятий до сих пор не разработан четкий механизм как мотивации, так и ответственности за результаты работы, отсутствует также надлежащая дисциплина выполнения уже действующих контрактов.

Наряду с ростом производительности

сти труда следует существенно поднять заинтересованность работников в конечных результатах, что возможно как за счет роста базовой заработной платы, так и мотивации персонала за достижение качественных показателей, в первую очередь – рост производительности труда, участие в прибыли, повышение конкурентоспособности продукции. Это проблемы не только металлургов, но и всех отраслей национальной экономики.

Необходимо четко представлять, что в XXI веке квалификация работников станет определяющим фактором развития. Главными качествами будут высокая способность к изменениям, уровень культуры, лидерство, опора на собственные силы и возможности. Это станет реальным на основе практического осуществления следующих принципов:

- гуманизации производственных отношений, требующей максимального учета и использования индивидуального потенциала работников;
- делового партнерства, предполагающего объединение разных работников и организаций для решения инновационных задач;
- экономического децентрализма, делающего ставку на самостоятельность и ситуационность в принятии управленческих решений на всех уровнях иерархии.

При использовании этих принципов предприятия должны рассматриваться не как технологическое звено общественного производства, а как социальная подсистема рыночной экономики, в которой постоянно поддерживается и стимулируется инновационный процесс во всех функциональных сферах деятельности.

Критерием рационального поведения личности должно стать обеспечение однозначного соответствия между оптимальным для работника и полезным для предприятия (государства). В настоящее время в отечественной практике такие условия в большинстве случаев отсутствуют, что порождает отчужденность работников от всего происходящего. Поэтому необходимо научиться управлять трудовыми ре-

сурсами в рыночных условиях – создавать позитивно ориентированное мотивационное поле персонала, способное устранять отчужденность и обеспечивать решение всего многообразия задач. Получаемый работником доход, обеспечивающий нормальный уровень жизни, может стать действенным стимулом к эффективному труду в Украине. При этом заработная плата должна в полной мере отражать стоимость рабочей силы и результативность труда. Основу рациональной модели трудовых отношений должны составить эффективная тарифная и результирующая система оплаты труда, а также система участия в прибылях.

Не менее важен и второй тезис об опасности отечественной металлургии как объекта отрицательного воздействия на окружающую среду. Резкий рост общих затрат энергоресурсов и топлива, вызванный старением фондов, нарушениями технологии, а также ухудшением технического состояния или просто неиспользованием имеющегося очистного оборудования привел к тому, что при уменьшении производства стали более чем в два раза, по сравнению с 1990 годом, валовые выбросы снизились лишь на 25%.

Только две отрасли народного хозяйства, добывающая и перерабатывающая (а это в основном металлургическая) за год выбрасывают в атмосферу от стационарных источников около 2,5 млн. т вредных веществ из общего объема выбросов 4,1 млн. т по всем отраслям промышленности. Если к этому добавить более 1 млн. т неорганизованных выбросов, то можно предположить, какое огромное негативное воздействие на окружающую среду оказывают предприятия ГМК Украины.

По данным Министерства экологии и природных ресурсов, предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности Донецко-Приднепровского региона Украины вносят 83,6% всех выбросов в атмосферу страны. В атмосфере крупных промышленных городов стабильно наблюдается превышение допустимых концентраций вредных веществ в 1,5-3 раза и более, в том числе по таким

опасным веществам, как пыль, оксиды углерода, сера, азот, фенолам, бензопирен и другие.

Именно в этих городах сохраняется тенденция роста экологозависимых заболеваний и особенно у детей. Специальные исследования генетиков показывают, что в этих городах рост отклонений в ряде генетических показателей в 1,5-2 раза выше, чем в целом по Украине [5].

Это свидетельствует о том, что в проблеме международной конкурентоспособности отечественной продукции влияние последней на окружающую среду стало серьезным ограничительным фактором.

Исследования, проведенные авторами, показали, что комплексные затраты топлива, учитывающие прямые и комплексные составляющие по всему металлургическому циклу от руды до проката, в Украине по сравнению с промышленно-развитыми странами в расчете на 1 т проката существенно выше – 1,2 т. у.т., против 0,86 в США и 0,59 в Японии. Обработка информации о количестве удельных выбросов вредных веществ ($У$ в.в., кг/т) в зависимости от величины полной энергоемкости 1 т чугуна (\mathcal{E} , кг у.т.) позволила установить следующую закономерность:

$$У \text{ в.в.} = 0,1399 \times \mathcal{E} - 48,57$$

Таким образом, при увеличении полной энергоемкости 1 т чугуна на 10 кг у.т. выход вредных веществ возрастает на 1,4 кг/т или 2,3% [6].

Масса выброса вредных веществ (за последние годы) сократилась в результате уменьшения объемов производства. Однако, удельная их величина возрастает с ростом энергоемкости. Это следствие ухудшения стабильности работы на всех стадиях, снижения уровня управления производством.

Предприятия испытывают острый дефицит приборов и лабораторного оборудования для замеров выбросов вредных веществ, практически не получают новых отечественных и зарубежных приборов. Расчеты и замеры каждым предприятием производятся в соответствии с имеющи-

мися в их распоряжении различными методиками. Это свидетельствует о необходимости стандартизации указанных работ, повышении технического обеспечения соответствующих служб.

Оценку энергоэкологической эффективности и перспектив развития металлургии следует производить по суммарному условному топливу и всему комплексу экологически вредных выбросов на единицу конечной продукции. Для этого могут быть использованы методики определения полной энергоемкости и суммарных экологических последствий [6].

Таким образом, выход из экологически сложной ситуации для отрасли есть. Стратегия развития в направлении экологической политики должна учитывать:

- технологическое состояние, уровень концентрации производства в сопоставлении с лучшими мировыми аналогами;
- общую динамику выбросов и сбросов загрязнений, затраты природных ресурсов и другие параметры существующих технологий;
- общую отраслевую и природозащитную экономическую конъюнктуру (нормативы платежей за загрязнение среды, извлечение природных ресурсов, стоимость очистных сооружений, их эксплуатации), систему налогов, штрафных санкций.

Для международной интеграции необходима система экологического регулирования. Особого внимания заслуживает разработка критериев стабильности экосистем. Оптимальные пропорции между производственной и природоохранной сферами можно поддерживать на основе межотраслевого баланса с природоохранным блоком, который должен анализировать влияние отраслей на разные компоненты природы. Необходимо совершенствовать мониторинг (в том числе альтернативный), законодательную базу (использовать закон об экологическом страховании), по примеру ряда стран создавать экологические банки, которые могут выдавать кредиты и др.

При условии ускорения обновления технического потенциала в стране возникнут значительные ресурсы металлолома, а наличие перспективной железорудной базы и развитой сети транспортных магистралей для перевозки сырья и продукции создадут предпосылки развития мини-металлургических предприятий.

В мировой черной металлургии набирает темпы процесс формирования весьма динамичной и эффективной подотрасли передельной мини-металлургии со своими техническими, рыночными и социальными приоритетами. Мини-заводы явились важнейшей новацией конца прошлого столетия в области эффективной организации металлургического производства на основе оптимальных форм концентрации и специализации. Эти предприятия создают основу роста эффективности системы металлообеспечения потребителей заказами разного размера. В США, начиная с 70-х годов, весь прирост новых мощностей осуществлялся путем строительства мини-заводов, которые сегодня обеспечивают не менее 40% внутреннего металлопотребления. При этом мини-заводы последнего поколения успешно конкурируют с традиционными поставщиками сложных и дорогих видов продукции, например, листового проката.

За последние 10-15 лет, благодаря прогрессу в технологии электросталеплавильного производства, внепечной обработки, непрерывной разливки стали, а также высоких темпов обновления техники концепция развития мини-заводов оформилась не только теоретически, но и практически. Речь идет о перспективности создания предприятий сравнительно небольших мощностей (до 1,2 млн. т стали в год). Наибольшего распространения эта тенденция (наряду с закрытием неконкурентоспособных заводов с полным металлургическим циклом) получила в США, Японии, Италии, Испании, где их доля уже в настоящее время составляет более 30% общего объема металлопродукции [7]. В стратегических программах развития экономики Китая, Польши, Бразилии и других стран также учтена эта тенденция.

В нашей стране эта проблема на государственном уровне при разработке государственной программы развития и реформирования горно-металлургического комплекса Украины в полном объеме не рассматривалась. До сих пор не решены задачи оптимизации обеспечения отечественного металлургического производства металлоломом. Нынешняя масштабная организация его поставок на экспорт (учитывая, что внутренняя цена на металлолом значительно ниже цен, сложившихся в мире) в значительной мере противоречит национальным интересам, так как образующаяся прибыль в доход государства, в основном, не поступает. Поэтому наиболее целесообразным является обеспечение производства металлоломом и организации экспортных поставок на основе баланса лома в Украине.

Решения о создании мини-заводов должны приниматься в соответствии со стратегическими задачами каждого конкретного предприятия на внутреннем и внешнем рынках. При этом наиболее вероятной стратегией мини-заводов будет обеспечение конкурентных преимуществ в издержках, качественных и экологических показателях.

Анализ показателей работы мировых отечественных мини-металлургических заводов в сравнении с крупными комбинатами с полным циклом показал, что конкурентоспособность мини-заводов достигается за счет: относительно высокой прибыли на единицу продукции, более низких удельных капиталовложений, высокой степени автоматизации производственных процессов, оптимальной загрузки мощностей, гибкости технологических схем, исключения дорогих нерациональных перевозок, экологической чистоты [8].

Реконструкция некоторых цехов в мини-заводы значительно увеличит долю электросталеплавильного производства, уменьшит потребность в чугунах, коксе, повысит качество металлопродукции и ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Таким образом, проведенное исследование показало, что для равноправной и эффективной интеграции металлургиче-

ской отрасли в мировые экономические процессы особое внимание хозяйствующих субъектов должно быть обращено на укрепление и развитие внутреннего рынка металлопотребления, решение ряда важнейших социальных аспектов, среди которых особо выделяются необходимость коренного изменения мотивации персонала и уменьшения экологически вредных выбросов. Необходимо также ускорить темпы и повысить результативность реструктуризации действующих предприятий на новой организационно-технологической основе, проработать программу создания мини-заводов (в том числе и в рамках действующих предприятий), обеспечивающих технологическую гибкость, конкурентные преимущества в издержках и экологическую чистоту.

Решение этих вопросов целесообразно осуществлять как за счет средств предприятий, так и поддержки государства. Мировой опыт, в том числе и отечественный, показывает перспективность инновационной модели развития отрасли.

Литература

1. Білорус О.Г. (та інші). Глобалізація та безпека розвитку. К., 2001. - 732 с.
2. Ревенко А. Україна в світових координатах людського розвитку // Дзеркало тижня. – 2002. - 4 августа.

**В. А. СУМИН, доцент,
Дон НТУ**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Проблема организации деятельности системы управления включает ряд задач, решение которых позволит эффективно использовать человеческий потенциал. В системе управления деятельность должностных лиц в основном оценивается в режиме рабочего дня и сводится к контролю на основе утвержденного перечня показате-

3. Власюк В., Гнитецкий О. Машинные нормы // Металл. – 2003. - №2. - С. 18-21.
4. Металлы мира // Международное обозрение. - 2002. - №8. – С. 7.
5. Шматков Г., Лесовой В. «Экомет» - экологическая ассоциация предприятий ГМК Украины // Металл. - 2003. - №5.- С. 34-37.
6. Стрілець А.І., Ляшок Н.Ю., Стрілець В.І. Системний підхід до вирішення проблеми енергозбереження і зниження викидів шкідливих речовин // Наукові праці Донецького технічного університету. Серія економічна. Випуск 53. – Донецьк: ДонНТУ. – 2002. – 260 с.
7. Макогон Ю., Майорова І. Інтеграція України у світовий простір на прикладі металургійної галузі Донецького регіону // Схід. – 2003. - №8. - С. 5-10.
8. Смирнов А.Н. и др. Пути повышения конкурентоспособности металлургических предприятий Украины.// Труды Донецкого государственного технического университета. Серия экономическая. Випуск 19. – Донецк, ДонНТУ, 2000.– 210 с.

Статья поступила в редакцию 19.03.2004

телей, число которых в отдельных случаях достигает 50 и более наименований. В общем случае такие оценки направлены на стимулирование видов деятельности, исполняемых в формализованном режиме по разработанным алгоритмам, формам учета